

ОБОСНОВАННОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

**Виноградов
Владимир Александрович**

соискатель кафедры уголовного процесса,
Российский государственный университет правосудия
(117418, Россия, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69, корп. «А»)
E-mail: Vladimir311348@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье автор на основании изучения 60 уголовных дел, содержащих ходатайства стороны обвинения о заключении обвиняемого/подозреваемого по уголовному делу под стражу, а также решения суда первой инстанции по данным ходатайствам, приходит к выводу: несмотря на наличие некоторых положительных тенденций в деятельности по обоснованию стороной обвинения вышеуказанных ходатайств, а судом – решений об их удовлетворении или об отказе в удовлетворении в судебной практике все еще имеет место проблема недостаточной обоснованности как ходатайств об избрании меры пресечения, так и судебных решений, разрешающих данные ходатайства.

Ключевые слова: заключение под стражу, локальный предмет доказывания, пределы доказывания, доказательственные факты, форма доказательства, оценка и проверка доказательств.

Актуальность заявленной темы вызвана необходимостью особо пристального внимания российских правоприменителей к соблюдению международно-правовой и конституционной гарантии неприкосновенности личности. Отступление от нее органами публичной власти допускается при наличии исключительных оснований, одним из которых является необходимость применения к обвиняемому/подозреваемому по уголовному делу меры пресечения в виде заключения под стражу (пп. «с» п.1 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» (далее – «Конвенция»). Между тем до настоящего времени, в российской правоприменительной практике, сохраняется ситуация, при которой органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, далеко не всегда надлежаще выполняют бремя доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по таким делам [1] [2, с.107], т. е. не достигают пределов доказывания. Такая же ситуация в ряде случаев имеет место в деятельности судов – в мотивировочной части постановлений об избрании меры пресечения недостаточно обосновываются ос-

нования ее избрания, т. е. не проводится качественная деятельность по оценке и проверке доказательств. Вышеперечисленные обстоятельства при подобном положении вещей приводят к переложению бремени доказывания ряда фактов на сторону защиты, что противоречит правовым позициям Европейского Суда по Правам Человека [3]; [4, с. 95]; [5, с. 47].

В науке уголовного процесса тема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу получила достаточное развитие. В большинстве работ основными предметами исследования выступают основания и порядок ее избрания (см., например, [6]; [7]; [8]; [9]; [10]). В некоторых работах используется метод эмпирического исследования [11, с. 120]; [12].

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК доказать основания и мотивировать необходимость применения меры пресечения заключение под стражу должна сторона обвинения. К ходатайству должны быть приложены *материалы*, обосновывающие ходатайство. Критерием надлежащего выполнения доказательственных обязанностей для стороны обвинения будет достижение надлежащих пределов

доказывания (более подробно о понятии пределов доказывания см. [13, с. 105]; [14, с. 76]; [15, с. 53]): во-первых представление в суд достаточного количества имеющих признак относимости к делу доказательств, во-вторых их надлежащая оценка и проверка в судебном заседании.

Необходимо отметить, что буквальная формулировка ч. 3 ст.108 вызвала дискуссию на предмет допустимости использования в качестве средств доказывания материалов, не обладающих всеми свойствами доказательств, в частности, не прошедших легализацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Сторонники были как у позиции, согласно которой результаты ОРД могли использоваться в качестве доказательств [16, с. 12]; [17, с. 23] так и у мнения, согласно которому такая практика недопустима [18, с. 14]. Представляется, что исчерпывающий ответ на данный вопрос дан в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года [19]: «К ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в деле *доказательства*, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу». Таким образом, Верховный Суд РФ в своей правовой позиции не только обозначил критерий допустимости материалов, подтверждающих основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но и сформировал требования к минимальному объему достаточных средств (источников доказывания). Следует отметить, что они соблюдаются стороной обвинения – в 59 уголовных делах (98 %) (автором при подготовке работы было исследовано 60 уголовных дел, рассмотренных судом первой инстанции в 2013 – 2014 гг., г. Санкт-Петербург; из них в 30 ходатайства стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу были удовлетворены (далее группа «1»), в 30 судом в удовлетворении ходатайств было отказано (далее группа «2»), к ходатайству об избрании в отношении меры обвиняемого/подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу прилагались копии постановлений о возбуждении уголовного дела, протоколы задержания подозреваемого и его допроса (даже в случаях заочного ареста).

Однако формального представления в суд необходимой совокупности средств доказывания недостаточно для достижения пределов доказывания. Необходимо, чтобы представленные доказательства содержали в себе сведения, обосновывающие применение к обвиняемому/подозреваемому самой строгой меры пресечения. Требования к сведениям, свидетельствующим о наличии оснований для заключения лица под стражу, сформированы как в правовых позициях ЕСПЧ, так и Верховного Суда России. И здесь ситуация с выполнением стороной обвинения бремени доказывания уже не выглядит безупречной.

Например, в постановлении по делу «Валерий Самойлов против РФ» ЕСПЧ указал следующее: «Европейский суд напоминает, что риск бегства должен оцениваться с учетом ряда других значимых факторов, особенно относящихся к личности конкретного лица, его морали, места жительства, занятия, имущества, семейных связей и любых видов связей со страной, в которой он преследуется» [20, с.124].

Аналогичная позиция сформулирована и в постановлении по делу «Михаил Гришин против РФ» [21, с. 105]. Из первоначальной выборки стороной обвинения возможность лица скрыться от следствия/дознания обосновывалась в 41 ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако оценка моральных качеств обвиняемого/подозреваемого дана лишь в ходе рассмотрения 18 ходатайств (43 %), в большинстве из которых, главным фактором оценки личности выступает судимость. Несколько чаще предметом анализа выступают место жительства – в 21 случае (51 %) и занятия (место работы, учебы, нахождения на пенсии) – в 24 делах (59 %). Лишь в одном деле дана оценка семейного положения лица и совсем не оценивается стороной обвинения имущественное положение.

Необходимо отметить, что имущественное положение обвиняемого/подозреваемого оценивается и стороной защиты лишь в исключительных случаях – 1 дело. Однако гораздо чаще стороны защиты дается оценка семейного положения лица – в 11 делах (27 %). Что же касается деятельности по оценке таких важных факторов, как место жительства и характер деятельности подзащитных, то здесь активность адвокатов сопоставима – 23 (56 %) и 17 (41 %) случаев соответственно. Несколько более активную деятельность стороны обвинения в установлении характера занятий обвиняемого/подозреваемого можно объяснить процес-

суальным интересом – значительная часть из них не имеет постоянного источника дохода и ссылка на этот факт выгодна в обосновании ходатайства. Что же касается семейного положения лица, то наличие семейных отношений, в большинстве случаев можно отнести к положительному фактору в оценке личности, поэтому ссылка на факт наличия родственников чаще используется стороной защиты. Наиболее полно оценка всех вышеуказанных факторов дана судом: моральных качеств – в 31 уголовных делах (76 %), места жительства – в 35 (85 %), характер занятий – в 17 (41 %). Наибольшую по сравнению с другими участниками процесса активность суда в оценке доказательств можно объяснить рядом факторов, но ключевым, по мнению автора, является возможность суда, не осуществляя работу по сбору доказательств, производить оценку и проверку уже представленных сторонами, что облегчает для суда обоснование и мотивирование своего решения.

В постановлении ЕСПЧ от 30 июля 2009 года по делу «Сергей Медведев против РФ» была сформулирована следующая правовая позиция: «Для Европейского суда не обязательно прояснять ситуацию заявителя с местом проживания и работы. Даже если допустить, что заявитель не имел постоянного места проживания и был безработным, одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение» [22]. Обвинение ссылалось на возможность для обвиняемого/подозреваемого скрыться в 46 уголовных делах. При этом 23 ходатайства относятся к группе «1» и еще 23 к группе «2». В 17 случаях (37 %) представители стороны обвинения обосновывали возможность обвиняемого/подозреваемого скрыться исключительно отсутствием официального источника дохода. Что же касается деятельности суда, то применительно к обоснованию возможности продолжить преступную деятельность, ни в одном из удовлетворенных ходатайств не обосновывал ее исключительно отсутствием у лица работы или иного источника дохода.

Такое положение вещей можно связать с тем, что обычно в ходатайстве об избрании меры пресечения приводится более одного основания ее применения, суд же в мотивировочной части судебного решения зачастую не проводит дифференцированного анализа доказательств, относя-

щихся к каждому отдельному основанию. «...Суд учитывает данные о личности Ф., имеющего регистрацию и постоянное место жительства в СПб., однако приходит к выводу, что в отношении Ф. должна быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку последний подозревается в совершении умышленных преступлений тяжкой корыстной направленности, за которые судом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, ранее судим, не имеет легального источника дохода, в связи с чем, доводы органов предварительного следствия о том, что Ф., оставаясь на свободе, может продолжать преступную деятельность, а также скрыться, осознавая неотвратимость наказания, являются обоснованными и убедительными» [23]. Таким образом, только судья выносивший решение, может точно сказать, какое из оснований для заключения под стражу в данном случае обосновывает факт судимости Ф. – возможность продолжить преступную деятельность, возможность скрыться либо одновременно каждое из них. Необходимо отметить, что мотивировочная часть судебного решения является выражением выполнения судом бремени доказывания, а именно деятельности по оценке и проверке доказательств [24, с. 223]; [25, с. 152]; [26, с. 130]; [27, с. 177].

Наименее часто стороной обвинения ссылается на такое основание для заключения под стражу, как возможность обвиняемого/подозреваемого воспрепятствовать правосудию – 24 ходатайства, из которых 14 приходятся на группу «1» и 10 на группу «2».

Правовая позиция ЕСПЧ сформулирована и относительно практики применения указанного основания. Из постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Сокуренок против РФ»: «Суд также должен проанализировать уместные факторы, такие, как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность заявителя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотребить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших». В группе «1» оценка состояния расследования дана в 1 случае, поведения обвиняемого/подозреваемого – в 3. В группе «2» – в 2 и в 1 случае соответственно.

И все же некоторый прогресс в доказательственной деятельности представителей обвинения нельзя не отметить. Согласно данным В.В. Кониная за 2010 г. в Калининградской области в 350 исследованных ходатайствах стороны обвинения во всех 350 в качестве оснований для заключения лица под стражу оказывались одновременно возможность скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать производству по делу; возможность оказать давление на свидетелей и потерпевших – в 326 [12]. Таким образом, можно сделать осторожный вывод о постепенном отказе следователей и дознавателей от шаблонных формулировок ходатайств.

Как было отмечено выше, сторона защиты также далеко не всегда исчерпывающе оценивает имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. Кроме того, крайне пассивно адвокатами используется право по представлению доказательств – в 2 уголовных делах, относящихся к группе «1» и в 6 – в уголовных делах группы «2». Более того, в 6 из 30 судебных заседаний, где ходатайство о заключении обвиняемого/подозреваемого под стражу было удовлетворено (20 %), адвокаты не возражали, против ходатайства, в 1 ходатайство было поддержано: «Подозреваемый Г., который свою причастность к указанному преступлению не отрицает, и его защитник относительно удовлетворения ходатайства следователя не возражали, полагаю его законным и обоснованным» [28]. Даже учитывая необходимость согласования позиции с подзащитным, такие формулировки освежают в памяти отечественную судебную практику 30-х гг. XX в. Для сравнения в группе, где ходатайства обвинения остались без удовлетворения на усмотрение суда ходатайство адвокатом было оставлено лишь 1 раз. Таким образом, использование эмпирического метода позволяет сделать предположение, что активная позиция стороны защиты и представление ею доказательств значительно влияет на итог судебного разбирательства. Практика показывает, что даже минимальная активность адвоката и обвиняемого/подозреваемого существенно повышают для них вероятность успешного исхода. Конечно, нельзя не отметить, что на судебное решение в пользу стороны защиты влияют и социально-демографические факторы. Например, в группе «2» больше женщин и несовершеннолетних 4 и 3 против 1 и 0 в группе «1», а также такие факторы, как наличие (отсутствие) судимости – 4 против 10.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сторона обвинения при обосновании ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу еще далека от стандартов доказывания, сформулированных ЕСПЧ, а значит, бремя доказывания на основании данного критерия ею выполняется лишь условно. Главным недостатком судебных решений, препятствующим должному выполнению судом обязанности по обоснованию и мотивированию своих решений при разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является отсутствие дифференцированного анализа доказательств, относящихся к каждому отдельному основанию избрания меры пресечения (в 40 % удовлетворенных ходатайств). Практика неисполнения бремни доказывания по таким делам в условиях обязательности решений ЕСПЧ для РФ создает почву для проигрыша Россией многочисленных дел по жалобам на нарушение положений ст.5 Конвенции, что влечет экономические и репутационные потери.

Однако вместе с негативными тенденциями можно отметить и некоторые положительные. Так, Верховный Суд РФ при формулировании своих правовых позиций использует прецедентную практику ЕСПЧ [29], а обвинение старается хотя бы формально соответствовать при осуществлении бремни доказывания стандартам Верховного Суда РФ. Эти факты дают повод для осторожного оптимизма и надежды на то, что с течением времени качество выполнения участниками уголовного процесса своих обязанностей по доказыванию будет расти.

Литература

1. *Малюгин С.В.* Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. 2014; № 5 доступ из СПС Консультант+. Дата обращения 11.09.2014.
2. *Горевой Е.Д.* Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М., 2008.
3. Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. по делу «Мишкеткуль против РФ» // Доступ из СПС «Гарант». Дата обращения 23.09.2014.
4. Постановление ЕСПЧ по делу «Федоренко против РФ» от 20 сентября 2014 Доступ из СПС «Консультант+». Дата обращения 23.09.2014.

5. Постановление ЕСПЧ от 29 мая 2013 г. по делу «Коваленко против РФ» // Бюллетень Европейского Суда по Правам Человека. 2003. № 11.
6. *Ханаев И.М.* Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве. М., 2013.
7. *Никонов А.М.* Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ // Уголовный процесс. 2014. № 4.
8. *Соболев И.В.* Заключение под стражу в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
9. *Горобец В.* Принятие судебных решений о заключении под стражу // «Российская юстиция». 2002. № 6. Доступ из СПС «Консультант+» 20.09.2014.
10. *Буланова Н. В.* Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
11. *Резников А. Н.* Деятельность защитника при применении задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
12. *Конин В.В.* Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты европейского суда // Адвокат. 2010. № 12, доступ из СПС «Консультант+», дата обращения 04.09.14.
13. *Карнеева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971.
14. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976.
15. *Костенко Р.В.* Теоретические законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств Краснодар, 2005.
16. *Цоколова О.И.* Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу// Российский следователь. 2005. № 5. Доступ из СПС «Консультант+». Дата обращения 05.09.2014.
17. *Курченко В.Н.* Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу // Уголовный процесс. 2014. № 8.
18. *Францифоров Ю.В.* Конфликт в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2006. № 2. Доступ из СПС «Консультант+». Дата обращения 05.09.2014.
19. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года Доступ из СПС «Консультант +» 06.09.2014.
20. Постановление ЕСПЧ от 24 января 2012 по делу «Самойлов против РФ» // Бюллетень Европейского Суда по Правам Человека. 2012. № 11.
21. Постановление Европейского Суда по Правам Человека от 24 июля 2012 г. по делу «Гришин против РФ» // Бюллетень Европейского Суда по Правам Человека. 2013. № 8.
22. Постановление ЕСПЧ от 30 июля 2009 г. по делу «Медведев против РФ» URL: <http://europeancourt.ru/tag/medvedev-protiv-rossii/>
23. Дело № 3/1 -221/13.
24. *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законотворчество, практика. М., 2010.
25. *Бохан В.Ф.* Формирование убеждений суда. Минск 1973.
26. *Грошевой Ю.М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1976.
27. *Яцишина О.А.* Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
28. Дело № 3/1-79/2013
29. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html>

Vinogradov Vladimir Alexandrovich, graduate student of the department of criminal proces, the Russian State University justice (69, korp. «А», Novocheremychkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).
E-mail: Vladimir311348@yandex.ru

VALIDITY OF ALLOWANCES GIVEN BY COURT OF THE MOTIONS

ON IMPOSING COMMITMENT AS A RESTRAINT MEASURE : TRENDS AND CHALLENGES OF COURT PRACTICE

Abstract

In this article the author based on the study of 60 criminal cases containing prosecution motions for criminal defendant/suspect commitment, as well as first instance judgments on these motions, reaches the following main conclusion: though there are some positive trends in validation of the above stated motions provided by the prosecution, and judgments of their approval or rejection provided by a court, court practice still has a problem of insufficient substantiation of both motions on imposing restraint measures and court judgments that allow such motions.

Key words: *commitment, allowance and reasoning of a motion local fact of issue, limits of proof, facts in evidence, form of evidence, evaluation and verification of evidence.*

References

1. *Malugin S.V.* Lokal'niy predmet dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal 2014; № 5 dostup iz SPS konsul'tant + Data obrascheniya 11.09.2014.
2. *Gorevoy E.D.* Vnutrennee sudeiskoe ubezhdenie v ocenke dokazatel'stv po ugovnym delam. M., 2008 s.107.
3. Postanovlenie ESPCh po ot 24 maya 2007 g. po delu «Mishketkul' protiv RF» Dostup iz SPS «Garant» Data obrascheniya 23.09.2014.
4. Postanovlenie ESPCh po delu «Fedorenko protiv RF» ot 20 sentyabrya 2014 Dostup iz SPS «Konsul'tant+» Data obrascheniya 23.09.2014.
5. Postanovlenie ESPCh ot 29 maya 2013 g. po delu «Kovalenko protiv RF» Bulletin' Evropeiskogo Suda po Pravam Cheloveka № 11. 2003 s. 77)
6. *Hapaev I.M.* Zakluchenie pod strazhu kak mera presecheniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve. M., 2013.
7. *Nikonov A.M.* Primenenie mery presecheniya v vide zaklucheniya pod strazhu: pravovye pozicii ESPCh i KS RF // Ugovlniy process. № 4. 2014.
8. *Sobolev I.V.* Zakluchenie pod strazhu v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu. Diss. kand. yurid. nauk. M., 2009.
9. *Gorobets V.* Prinyatie sudebnyh resheniy o zakluchanii pod strazhu // «Rossiyskaya yusticiya № 6 2002. Dostup iz SPS «Konsul'tant+ 20.09.2014
10. *Bulanova s. 82)* (Bulanova Natalia Viktorovna Zakluchenie pod strazhu pri predvaritel'nom rassledovanii prestupleniy (problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'noy reglamentacii i pravoprimereniya) diss. kand. yurid. nauk. M.2004.
11. *Reznikov A. N.* Deyatel'nost' zaschitnika pri primenении zaderzhaniya i zaklucheniya pod strazhu v rossiyskom ugovnom processe. diss kand. yurid. nauk. Krasnodar 2003.
12. *Konin V.V.* Izbranie i prodlenie sroka sodержaniya pod strazhey v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve i standarty evropeiskogo suda // Advokat 2010. № 12 dostup iz SPS konsul'tant+ data obrascheniya 04.09.14
13. *Karneeva L.M.* Privlechenie k ugovlnoy otvetstvennosti. Zakonnost' i obosnovannost' M., 1971.
14. *Fatkullin F.N.* Obschie problemy processual'nogo dokazyvaniya Kazan', 1976.
15. *Kostenko R.V.* Teoreticheskie zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty ponyatiya ugovlnoproцessual'nyh dokazatel'stv Krasnodar, 2005.
16. *Tsokolova O.I.* Problemy sovershenstvovaniya osnovaniy primeneniya mery presecheniya v vide zaklucheniya pod strazhu// Rossiyskiy sledovatel' 2005 № 5 s.12 Dostup iz SPS «Konsul'tant+» Data obrascheniya 05.09.2014.
17. *Kurchenko V.N.* Tipichnye oshibki pri reshenii sudami voprosa o zakluchanii litsa pod strazhu// Ugovlniy process № 8 2014. s.18
18. *Franciforov Yu.V.* Konflikt v sfere ugovlnogo sudoproizvodstva // Rossiyskiy sledovatel' 2006 № 2 Dostup iz SPS «Konsul'tant+» Data obrascheniya 05.09.2014

19. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 5 marta 2004 goda Dostup ih SPS «Konsul'tant +» 06.09.2014.
20. Postanovlenie ESPCh ot 24 yanvaryaya 2012 po delu «Samoilov protiv RF» // Bulleten' Evropeiskogo Suda po Pravam Cheloveka № 11. 2012.
21. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po Pravam Cheloveka ot 24 iyulya 2012 g. po delu «Grishin protiv RF» // Bulleten' Evropeiskogo Suda po Pravam Cheloveka. № 8. 2013.
22. Postanovlenie ESPCh ot 30 iyulya 2009 g. po delu «Medvedev protiv RF» URL: <http://europeancourt.ru/tag/medvedev-protiv-rossii/>
23. Delo № 3/1 -221/13
24. *Lupinskaya P.A.* Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonotvorchestvo, praktika. M., 2010.
25. *Bohan V.F.* Formirovanie ubezhdeniy suda. Minsk, 1973.
26. *Groshevoy Yu.M.* Problemy formirovaniya sudeiskogo ubezhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve. Har'kov, 1976.
27. *Yacishina O.A.* Vnutrennee ubezhdenie kak osnovanie svobody ocenki dokazatel'stv v rossiyskom ugovnom processe: diss. kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.
28. Delo № 3/1-79/2013
29. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html>